

3

Составление черных списков коррупцированных кандидатов в Корее.

«Если человек добьется высокого политического поста, его семья будет материально обеспечена на три поколения вперед».

— *цитата из статьи Гленна Манарина «Удар по больному месту»*

Коррупцированные политики, невыполненные обещания перемен, закулисные сделки, тесные отношения, основанные на особых интересах, и ужасный список кандидатов в день выборов — это обычные жалобы, встречающиеся не только в демократических, но даже в авторитарных системах, где диктаторы частенько строят избирательные «потемкинские деревни». А что же делать обычным людям, кроме как выразить негодование, впасть в апатию или голосовать за наименее паршивую овцу в стаде? В 2000 году корейские гражданские лидеры и граждане начали кампанию за недопущение к выборам корыстных и зачастую закоснелых политиков и за повышение качества кандидатов в целом на выборах в Национальное собрание XVI созыва.¹

Контекст

В 1970 году, за четыре десятилетия до трагической смерти Мохаммеда Буазизи в Тунисе в результате самосожжения, от такого же акта погиб молодой южнокорейский портной Чон Тхэ Иль.² В обоих случаях самосожжение положило начало

гражданскому демократическому движению. Путь Кореи к демократии был долгим и тяжелым. С 1948 года страна пережила несколько десятилетий диктаторских режимов. В 1987 году миллионы людей присоединились к так называемому «Июньскому демократическому восстанию», инициированному студентами и группами рабочих.³ В последующие годы многие ветераны этой борьбы стали

лидерами гражданских организаций, целью которых были политические и экономические реформы, направленные на разрушение старой коррумпированной системы, укрепление демократических институтов и консолидацию представительной формы правления. Основными среди этих организаций были «Народная солидарность за представительную демократию» (НСПД), «Гражданская коалиция за экономическую справедливость» (ГКЭС), «Корейская федерация по защите окружающей среды» (КФЗОС) и «Объединение корейских экологических организаций» (ОКЭО).

Как и многим другим странам, пережившим авторитарный режим, Корею оказалось сложно справиться с коррупцией. Во время финансового кризиса 1997 года и последовавшего за ним глубокого экономического спада стали очевидными некомпетентность правительства, а также неэффективность и общее отсутствие прозрачности политической системы.⁴ Как считает политолог Ким Ёнь Рэ, «Ответственность за кризис лежала на политиках, которые дергали за ниточки экономической системы».⁵

Общество испытывало все большее раздражение. Люди, чувствовавшие на себе последствия экономического спада, были возмущены серией скандалов: коррупцией в различных сферах, злоупотреблением властью и привилегиями и взяточничеством, в котором были замешаны политики, высокопоставленные чиновники, банки и *чеболи* – финансово-промышленные конгломераты, тесно связанные с политическими фигурами и государством.⁶ Как правящая, так и оппозиционные партии занимались незаконным сбором средств. Законодатели препятствовали усилиям, направленным на проведение избирательной реформы и установление жесткого контроля над финансированием политической деятельности. Они пользовались или, скорее, злоупотребляли своей депутатской неприкосновенностью для того, чтобы мешать расследованиям. Правоохранительным органам, казалось, не сильно хотелось разбираться с нарушениями в политической сфере.⁷ Законодательный орган Кореи стал известен как «пуленепробиваемое» и «безмозглое» Национальное собрание.⁸ В связи с этим некоторые гражданские лидеры пришли к выводу, что «коррупция в Корею была настолько серьезна, что она стала основным препятствием на пути прогресса корейского общества».⁹ К тому времени, когда на горизонте маячили апрельские парламентские выборы 2000 года (в Национальное собрание), общество потеряло доверие к политикам, политическим партиям и к политической системе в целом.¹⁰

**Кампания «Изменим старую политику
с помощью гражданской власти»**

Начало

Политические реформы и борьба с коррупцией занимали ключевое место в усилиях корейского общества, направленных на консолидацию демократии.¹¹ «Антикоррупционное движение стало преемником движений за демократию прошлых десятилетий», - сказал Го Сунь Ким, ветеран демократического движения и глава корейского отделения организации Transparency International.¹²

«Народная солидарность за представительную демократию» (НСПД), основанная в 1994 году, запустила в 1990-е годы серию гражданских инициатив: от «Кампании за прозрачное общество» в 1996 году, целью которой было принятие жесткого антикоррупционного законодательства, до проекта «Солнечный свет» в 1998, нацеленного на изменение существующего «Закона о свободе информации», максимально эффективное его применение и выявление ненадлежащего расходования бюджетных средств.¹³ К началу 1990-х гражданские организации начали контролировать власть имущих, сначала в контексте инициатив за честные выборы и по «надзору за органами муниципального управления».¹⁴ В 1999 году коалиция из сорока гражданских организаций (ГО), включая вышеупомянутые НСПД, ГКЭС, КФЗОС и «Объединение корейских женских организаций» (ОКЖО), вывели эту тактику на новый уровень. 8 сентября была запущена инициатива «Гражданская солидарность за контроль над проверкой деятельности правительственных учреждений Национальным собранием», задачей которой было ведение учета посещаемости и оценка производительности законодателей и изучение того, достаточное ли внимание комитеты уделяют рассмотрению перечня из 166 «задач по реформированию».¹⁵ Когда наблюдателей – представителей гражданского общества, имеющих необходимый профессиональный опыт, – не пускали на заседания, коалиция прибегала к помощи уличных демонстраций, обзыванию людей и рассылке факсов и электронных сообщений, что привлекало внимание СМИ и провоцировало дискуссию среди широких слоев населения. 20 октября кампания завершилась выпуском отчета с рейтингом депутатов в зависимости от их производительности. Однако участникам кампании не удалось получить полный доступ к деятельности Национального собрания. Эта кажущаяся неудача привела к неожиданному эффекту. По мнению Тэ Хо Ли, ветерана демократического движения и заместителя генерального секретаря НСПД, это активизировало гражданское общество.¹⁶ После многолетних усилий гражданские организации, как, например, НСПД, пришли к выводу, что корейские политические партии не изменились и политики по-прежнему не выражают интересов населения.

Пренебрежительное отношение законодателей стало вопросом общественной значимости. Граждане были возмущены их разнообразными оправданиями от банальных отговорок о нехватке места в залах заседаний до утверждений о том, что гражданское общество не имеет достаточной компетенции и даже права контролировать выборных представителей. «Необходимость более действенных мер» стала очевидна НСПД.¹⁷ Но каких? Тогда в октябре 1999 года, во время телевизионных дебатов с участием депутатов Национального собрания и Ли, последний заявил, что граждане имеют право не только контролировать законодателей, но

и добиваться их поражения на выборах. После программы был проведен опрос зрителей, который показал, что 80% опрошенных согласны с Ли. Этот день стал отправной точкой на пути создания «Гражданского альянса за всеобщие выборы 2000» (ГАВВ).

К концу 1999 года 15 гражданских организаций создали рабочую группу, задачей которой было определить, насколько целесообразной является низовая кампания по проведению этой новой идеи – инициативы по составлению черного списка – в жизнь. НСПД выполнял роль аппарата этой группы. Идея черного списка родилась во время

вышеупомянутой «Кампании за прозрачное общество», в рамках которой был составлен список должностных лиц – законодателей, министров и их заместителей, – замешанных в масштабных коррупционных скандалах, которые потрясли страну.¹⁸

Стратегический анализ

По словам Ли, сначала рабочая группа оценила ситуацию в целом. К 18 декабря анализ был готов. Члены группы оценили свои потенциальные сильные и слабые стороны. Они пришли к выводу, что их преимуществом является поддержка широких слоев населения, тогда как их слабость заключается в отсутствии национальной сети и необходимости ее создать в короткие сроки. Они также обозначили два основных препятствия. Во-первых, поскольку вся кампания по составлению черных списков коррумпированных политиков и недопущению их победы на выборах нарушала статью 87 «Закона о выборах», они должны были быть готовы столкнуться с последствиями и преодолеть сомнения гражданских организаций и граждан относительно участия в кампании.¹⁹ Для того чтобы справиться с этой задачей, они решили систематически замерять общественное мнение и готовность населения действовать. Так, в начале января 2000 года был проведен опрос по репрезентативной выборке из 500 человек со всей страны. Опрошенным были заданы три ключевых вопроса, которые были следующим образом перефразированы Ли:

1. Законно ли для гражданского общества (ГО и граждан) оценивать, дисквалифицировать и пытаться не допустить победы кандидатов в депутаты Национального собрания? (Результат: 79,8% высказались одобрительно).²⁰
2. Поддержали бы вы кампанию против победы на выборах кандидата, несмотря на противоречие подобных действий статье 87 «Закона о выборах»? (Результат: 71,8% опрошенных ответили, что поддержали бы кампанию, даже если бы она была незаконной).²¹
3. Считаете ли вы, что этот закон должен быть изменен? (Результат: 65,1% респондентов сказали, что ограничения в законе должны быть изменены, потому что граждане имеют право составить черный список).²²

Опрос также помог аккумулировать мнения людей относительно критериев для составления черного списка. Рабочая группа пришла к выводу, что люди хотели проведения кампании за составление черного списка и внесения поправок в «Закон о выборах», а в случае, если это было невозможно, они выступали за гражданское неповиновение и ненасильственные прямые действия. В опросе кристаллизовалась идея Ли, которая зародилась во время

телевизионных дебатов. «Избиратели – это средство получения прав», - рассуждал он. Более того, опрос снабдил гражданских лидеров доводами, необходимыми им для того, чтобы быстро убедить гражданские организации (ГО), неправительственные организации (НПО) и гражданские группы вступить в альянс. И наконец, опрос позволил технологам ГАВВ убедить ГО, которым не хотелось

нарушать «Закон о выборах», в том, что обычные люди поддерживали массовое движение гражданского неповиновения.

Второе препятствие заключалось в том, что с целью навредить кампании власти без сомнения обвинили бы гражданских лидеров в политических пристрастиях. Для противостояния подобным атакам было решено придерживаться политики прозрачности. На практике это означало оглашение критериев попадания в черный список, проведение оценки кандидатов, основываясь на общедоступной информации, и публикацию этой оценки на сайте ГАВВ, привлечение граждан к обсуждению и недопущение исключений при внесении в черный список вне зависимости от статуса политика, занимаемого им поста или партийной принадлежности.

Задачи, стратегия, видение и план действий

Имея в своем распоряжении чуть больше трех месяцев до выборов, рабочая группа быстро приступила к работе над планом кампании. Группа обозначила три задачи: (1) внесение поправок в статью 87 «Закона о выборах», (2) повышение качества и добросовестности кандидатов на апрельских выборах и (3) удаление из Национального собрания «коррупцированных и некомпетентных политиков».²³ Общая стратегия заключалась в «кампании избирателей по выдвижению и выборам наоборот», то есть в препятствовании выдвижению коррупцированных кандидатов и недопущении победы тех из них, кто все-таки был выдвинут.²⁴

В конечном счете они преследовали двойную цель. Во-первых, они стремились к изменению системы ценностей политического истеблишмента, искоренению практики коррупцированности политических партий и злоупотребления властью выборными представителями. Во-вторых, они хотели добиться настоящей представительной демократии в Корее, установленной статьей 1 Конституции, в которой говорится, что «Республика Корея является демократической республикой. Верховная власть Республики Корея принадлежит народу; вся государственная власть также исходит от народа».²⁵ Или, как сказал Го Сунь Ким, «мы должны изменить систему и общественное сознание».²⁶

Рабочая группа разработала план кампании вокруг основополагающего метода – составления черных списков непригодных кандидатов, повлекшего за собой применение множества ненасильственных тактических приемов.²⁷ Центральными элементами было создание коалиции, определение критериев для попадания в черный список и разделение гражданской инициативы на два этапа: (1) Nakchon («снятие кандидатов»), включавший прозрачную оценку потенциальных кандидатов от политических партий, предварительный черный список непригодных политиков, которые, скорее всего, будут

претендовать на выдвижение своих кандидатур, оказание народного давления на политические партии с целью воспрепятствовать их выдвижению и добиться снятия их кандидатур, то есть удаления из партийных списков имен непригодных кандидатов, которые все-таки были выдвинуты; и (2) Naksun («нанесение поражения») — публикация второго списка непригодных кандидатов и мобилизация граждан с целью воспрепятствовать победе этих кандидатов на парламентских выборах 14 апреля.

Шаг первый – альянс

В период между декабрем 1999 года и началом января 2000 года рабочая группа провела переговоры с огромным числом национальных и местных гражданских сетей, НПО, гражданских групп, образовательных, профессиональных и религиозных организаций (буддистских, протестантских и католических), студенческих и молодежных групп, культурных организаций, органов самоорганизации населения и гражданских групп.²⁸ Среди них были такие разнообразные группы, как семьи политических заключенных, «Христианская ассоциация молодых людей» и «Христианская ассоциация молодых женщин», и позже – сеть знаменитых людей и ассоциация карикатуристов. «Мы предложили им присоединиться к кампании и показали результаты опроса и план кампании», - рассказывает Ли. Члены рабочей группы указали на возможность тюремного заключения и штрафов за нарушение «Закона о выборах» и попросили глав организаций, вступающих в альянс, подписать заявление о том, что они берут на себя эти риски. Для того чтобы сохранять последовательность и привлекать в альянс новых членов, было решено сконцентрироваться на коррупции. «Нам было необходимо выделить одну проблему, в отношении которой не возникало разногласий, а коррупция – это то, что злит всех», - объяснял Ли. 12 января 2000 года в пресс-центре Сеула 470 организаций торжественно объявили о создании «Гражданского альянса за всеобщие выборы 2000» (ГАВВ).²⁹ Альянс представил «Гражданский манифест политических реформа», в котором говорилось: «Политика в Корее все еще пребывает в веке прошлом, тогда как общество и люди прокладывают путь в следующий век и в новое тысячелетие. Политическая коррупция – это в целом самое большое препятствие на пути проведения реформ в корейском обществе, с которым больше нельзя мириться».³⁰

Само формирование ГАВВ потрясло политический истеблишмент. На следующий день *Donggo Ilbo*, одна из крупных газет страны, вышла с заголовком «Политические партии трепещут: Как бы не оказаться в списке!»³¹ После начала кампании коалиция разрослась до невероятных размеров, объединив 1104 гражданских сетей и групп.³² «Она стала больше, чем мы ожидали», констатировал Ли.

Шаг второй – черный список

Основополагающим методом кампании было составление черных списков, которые должны были идентифицировать коррумпированных политиков как непригодных для выставления своих кандидатур на государственные должности, в то время как мобилизация граждан и ненасильственные акции должны были мотивировать избирателей не допускать их победы на выборах.

Много усилий было приложено для формулирования критериев. Взяв за основу результаты опроса, проведенного в январе 2000 года, и обсуждений с гражданами, рабочая группа подготовила черновой вариант набора критериев, который был рассмотрен и утвержден исполнительным комитетом ГАВВ, пояснил Ли. Критерии, переведенные на английский в НСПД, были следующими:

- Коррупционная деятельность;
- Нарушение «Закона о выборах»;
- Деятельность, нарушающая права человека и уничтожающая демократию и конституционный порядок;
- Проявление лицемерия в законотворчестве, а также действия, направленные против (Национального) собрания и электората;
- Позиция по законопроектам и политике реформирования;
- Подозрительное поведение, ставящее под сомнение базовую квалификацию политика;
- Неисполнение гражданских обязанностей, таких как воинская обязанность или уплата налогов.³³

Первые три критерия считались наиболее важными и убедительными при составлении черного списка.³⁴ Послужной список политика проверялся на наличие судимостей за получение взяток и нарушение «Закона о выборах», работу на авторитарный режим Чон Ду Хвана в Законодательном комитете Совета национальной безопасности, разжигание «региональной вражды» с целью получить поддержку избирателей в конкретной области, неоднократное изменение партийной принадлежности, спекулятивные инвестиции в недвижимость, дорогостоящие поездки за границу и выступления с «неподобающими для законодателя» заявлениями.³⁵

Оценка строилась на общедоступной информации, включая отчеты Национального собрания, публикации и сообщения СМИ за последние десять лет, судебные доклады, доклады законодателей, сопутствующие книги и брошюры и сравнение предвыборных обещаний с реальной деятельностью на занимаемом посту.³⁶

В некоторых случаях ГАВВ удавалось добиться от правительства доступа к сведениям о прошлых судимостях, вонской службе и налоговым декларациям кандидатов.³⁷ Ожидая ответных атак со стороны попавших в черный список политиков, организаторы кампании включили в процесс оценки три стратегии противодействия: использование информации публичного характера, направление копий документов негативного характера политикам и предоставление им возможности для опровержения этой информации, а также изучение правовых вопросов, например, клеветы экспертной командой правовых консультантов ГАВВ.³⁸ Структура процесса составления черного списка носила сложный и интерактивный характер. Команда НСПД по борьбе с коррупцией координировала оценку, проводившуюся волонтерской исследовательской группой гражданских экспертов, в которую входили юристы и активисты из таких сфер как борьба с коррупцией, защита окружающей среды и защита прав женщин. Результаты передавались в несколько

комитетов, команд и организационных подразделений ГАВВ.

ГАВВ также посчитал необходимым включить в процесс составления черного списка обычных граждан не только для поддержания гражданского характера инициативы, но и с целью

повышения легитимности черного списка и противостояния обвинениям властей в политической пристрастности и искажении фактов. Члены рабочей группы нашли инновационное решение: Комитет ста избирателей. Рабочая группа попросила центр по изучению общественного мнения помочь сформулировать критерии для создания национальной представительной группы из ста корейцев (см. таблицу ниже). Была создана матрица, дающая общее представление о составе комитета и служащая руководством по идентификации потенциальных участников. Следующим шагом был произвольный отбор представителей общественности из вошедших в рабочую группу ГО. Эти люди не являлись активистами или членами аппарата, а были, скорее, обычными гражданами, работающими в ГО на волонтерской основе. Из этих граждан была отобрана группа людей на основе критериев матрицы. Члены рабочей группы установили с этими людьми контакт и предложили им вступить в Комитет избирателей. Комитет «функционировал как суд присяжных», - рассказывал Ли.³⁹ На основании результатов, полученных исследовательской группой, Комитет давал Совету представителей ГАВВ рекомендации относительно внесения в черный список.

Комитет ста избирателей

Переменные	Число в Комитете
Пол	
Мужской	51
Женский	49
Возраст	
20-29	27
30-39	28
40-49	19
> 50	26
Регион	
Сеул	25
Пусан и Кённам	16
Тэгу и Кёнбук	11
Инчхон и Кёнгидо	25
Хонам	11
Тэджон	2
Чхунбук	2
Чхуннам	4
Канвон	3
Чеджу	1
Род деятельности	
Фермер	11
Самозанятый	12
Заводской рабочий	17
Офисный работник	14
Студент	5
Домохозяйка	33
Ничем не занят	8

Источник: «Народная солидарность за представительную демократию», презентация в PowerPoint, Ын Ёнь Ким, дата не указана. Получено автором от коллеги Ким, Тэ Хо Ли.

Окончательный вариант черных списков был утвержден голосованием в Генеральной ассамблее ГАВВ.⁴⁰

На стадии снятия кандидатур в черном списке оказались 102 политика. 24 января ГАВВ опубликовал список из 66 депутатов Национального собрания, которые были признаны «непригодными к выдвижению ни одной партией», что получило беспрецедентное освещение в прямом эфире крупнейших телеканалов.⁴¹ Многие из этих законодателей были крупными фигурами как в правящей, так и в оппозиционных партиях. Целью ГАВВ было вынудить партии удержаться от выставления этих политиков кандидатами на выборах. 27 января был опубликован второй список из 46 политиков, 41 из которых на тот момент не являлся действующим членом Национального собрания, но был бывшим депутатом, занимал высокий правительственный пост, пост губернатора или мэра и, предположительно, собирался выставить свою кандидатуру на выборах.⁴² Как вспоминает Ли, 10 человек из этого списка решили не участвовать в выборах, причем кто-то из-за своего политического положения, а кто-то из-за кампании, что стало первой победой ГАВВ. Реакция власть имущих была именно такой, какую ожидали лидеры ГАВВ: гнев и обвинения в политической пристрастности, заговорах и вмешательстве. Некоторые политические партии сравнивали кампанию с «политическим терроризмом».⁴³

3 апреля, за десять дней до выборов, во время большой пресс-конференции ГАВВ выпустил последний черный список из 86 кандидатов, победы которых нельзя было допустить и куда вошли 64 человека из первого списка кандидатур на снятие с выборов. Пока зачитывали имена, члены ГАВВ махали красными карточками, похожими на те, которые используют футбольные судьи, удаляя игроков с поля за грубое нарушение правил игры.⁴⁴ Более того, центральное руководство ГАВВ обозначило 22 стратегических района, где было необходимо сконцентрировать усилия для победы над особенно влиятельными и коррумпированными кандидатами. Каждый из лидеров кампании был назначен ответственным за реализацию этой задачи в одном из таких районов.⁴⁵

Шаг третий – привлечение граждан

После публикации первого черного списка ГАВВ запустил масштабный сбор подписей по всей стране, который продолжался вплоть до выборов. И хотя альянс был далек от достижения своей цели собрать 10000 подписей в каждом из 227 избирательных округов страны, около 250000 людей поставили свои подписи под обещанием пойти на выборы, но не голосовать за кандидатов из черного списка. Это был блестящий тактический прием проведения массовой акции с низким уровнем риска. Он послужил поводом для общения с обычными людьми, сбора информации об их взглядах,

52 Пресечение коррупции

ознакомления их с кампанией, а также предоставил возможность убедить их присоединиться к кампании и заручиться их поддержкой и обещанием не голосовать за коррумпированных кандидатов. В преддверии дня голосования

местные ячейки стали еще более интенсивно общаться с гражданами. Представители местных отделений ГАВВ – а это были в основном граждански активные люди, а не оплачиваемые сотрудники – лично обзванивали местных избирателей. По словам Ли, сложно сказать, сколько звонков было сделано в общей сложности, но в некоторых районах, как, например, в Инчхоне, представители местных отделений обзвонили всех до единого избирателей. Организаторы в Сеуле также разослали по электронной почте в местные отделения ГАВВ информацию о внесенных в черный список кандидатах в их районах, которую некоторые из местных ячеек пересылали напрямую избирателям.

Шаг четвертый – (гражданское) неповиновение

ГАВВ публично объявил о «принципе неповиновения» в отношении вышеупомянутой статьи 87 «Закона о выборах». Гражданские лидеры настаивали на праве людей оценивать кандидатов. «По сути, выборы [проводятся] как для избирателей, так и для кандидатов, и свобода выражения мнений избирателей гарантирована [законом]», - утверждал Ли. В ГАВВ подчеркивали, что законодатели сами нарушали этот закон, и разница была только в том, что они не несли за это наказания, тогда как участники кампании не скрывали своих действий и готовы были отвечать за это.

По словам Ли, базовый принцип заключался в том, что руководство ГАВВ разработает агитационную кампанию в масштабах всей страны и будет проводить ненасильственные акции в столице с целью привлечения внимания национальных СМИ, тогда как местные ячейки будут организовывать собственные мероприятия. Вскоре после публикации первого черного списка непригодных кандидатов руководство ГАВВ запустило серию мероприятий в Сеуле, которые проводились вплоть до выборов. В период с 2 по 6 марта организаторы развернули Площадь политических реформ у Собора Мёндон, который является символом и местом выражения гражданского несогласия с 1970-х годов.⁴⁶ Помимо этого использовались разнообразные тактические приемы от сидячих забастовок у офисов политических партий с требованием не допускать выдвижения непригодных кандидатов до демонстраций, маршей, митинга свечей (5 Марта), вывески огромного плаката на здании, уличного театра и таких юмористических акций, как ловля красных футбольных карточек в бочке с водой.⁴⁷ Акции, проведенные женскими организациями, включали «демонстрацию веников» и митинг 31 марта. Молодежь проводила демонстрации и мероприятия в школах и университетах. Часто проводились пикеты, и на многих уличных акциях раздавались листовки, красные воздушные шары, желтые и красные футбольные карточки, кнопки и значки. На последних двух была изображена красная футбольная карточка как

54 Пресечение коррупции

символ кампании или лозунги «Вон!», «Я голосую» и «Перемен/Перемен». ГАВВ получил права у известной поп дивы Ли Ён Хён на использование ее жизнеутверждающей песни под названием «Перемен, перемен!». Поскольку уличные акции являлись актами гражданского неповиновения, активисты придумали ловкий тактический прием для обхода «Закона о выборах», устраивая одиночные уличные пикеты.⁴⁸

Поскольку времени до апрельских выборов оставалось мало,

организаторы в Сеуле решили, что им необходимо включиться в процесс, чтобы дать толчок кампании на местах и разработать тактику, которая активизировала бы работу местных ячеек, воодушевила бы их членов и вовлекла бы в кампанию гражданское население. 30 января ГАВВ провел свою первую национальную мобилизацию – «День восстановления прав человека». В Сеуле и шести крупных городах прошли митинги. После прочтения каждого имени из черного списка, люди махали желтыми футбольными карточками. Затем 1 марта, когда в Корее отмечается «День движения за независимость» в честь провозглашения независимости от японской аннексии, совершенной в 1910 году, ГАВВ провел «День народного суверенитета». Организаторы опубликовали «Хартию независимости» граждан и снова провели митинги в шести крупных городах.⁴⁹ Снова на улицах раздавали желтые карточки, которыми люди махали, когда зачитывались имена политиков из черного списка. К середине марта, как вспоминает Ли, в рамках кампании был проведен первый из двух автобусных туров по стране, во время которого были совершены остановки в 19 городах для привлечения поддержки граждан и сбора подписей за черные списки. И наконец, организационное ядро ГАВВ разработало оригинальный тактический прием: в рамках кампании в каждый из 22 стратегических районов был направлен «известный лидер гражданского движения, который должен был играть роль теневого кандидата, то есть быть логическим оппонентом, но символическим соперником», объяснял Ли. Например, кандидатуре коррумпированного прокурора противопоставлялся уважаемый адвокат по правам человека. В одном районе, добавляет Ли, был «[кандидат] мацо против дипломатичной и изящной женщины-общественного деятеля».

В дополнение к этим тактическим приемам, разработанным руководством в Сеуле и использовавшимся по всей стране, некоторые «отделения» или специальные группы в рамках кампании также выступали инициаторами мероприятий. Преподаватели вузов, работавшие с ГАВВ, устраивали семинары для студентов университетов, а учителя проводили специальные занятия для учеников начальной и средней школы. Сообщалось, что в течение второй недели марта корейский «Профсоюз учителей и работников сферы образования» провел занятия по демократии во всех южнокорейских школах, что привлекло внимание всей страны.⁵⁰ Молодежное отделение организовало «Красный фестиваль» – массовое молодежное мероприятие, смоделированное по образцу легендарного фестиваля «Вудсток», стартовавшего в 1969 году. В рамках фестиваля, проходившего под лозунгом «Приходите, веселитесь, голосуйте и меняйте мир», проводились различные мероприятия, кульминацией которых стал концерт с участием популярных певцов.⁵¹ В конце выступления зрители подняли в воздух целое море красных карточек, скандируя «Вон!» в

56 Пресечение коррупции

такт музыке. Этот фестиваль, в котором приняли участие около 50 тыс. человек, стал самой массовой мобилизацией в рамках кампании.⁵²

К марту местные отделения начали использовать свои собственные тактические приемы, включая митинги со свечами, местные марши в городах, сбор подписей и молодежные акции протеста, как, например, в Инчхоне. На юго-западе страны граждане устроили велопробег, а фермеры организовали автоколонны. Митинги проходили и в восточных провинциях. В Тэгу, крупном городе на

юго-востоке Кореи, в рамках кампании прошла детская акция протеста, и граждане вывесили огромный плакат с отпечатками своих ладоней.

И наконец, в рамках кампании публиковались методические материалы для избирателей на такие ключевые темы, как политические и судебные реформы. Целью было не только снабдить избирателей важной информацией, но и донести до политического истеблишмента мысль о том, что партии должны включать в свои предвыборные кампании обсуждение предложений по выработке политики.⁵³

Запугивание

Сразу после публикации первого черного списка, крупные политические партии подали в суд за клевету и нарушение статьи 87 «Закона о выборах».⁵⁴ 17 февраля председатель Постоянного комитета ГАВВ Пак Вонсун и его коллега из НСПД были вызваны в прокуратуру в связи с нарушением «Закона о выборах». По словам Ли, ряд лидеров ГАВВ подверглись штрафам и арестам, а некоторые из них – и тому, и другому. Некоторые гражданские организации и активисты подверглись «негативному общественному давлению за их противостояние кандидатам из черного списка», а некоторые испытывали «эмоциональные трудности», добавил Ли. Однако случаи открытого насилия были редкими. Пару раз участники организованных ГАВВ уличных акций и активисты автобусного тура подверглись физическому запугиванию со стороны сотрудников избирательных кампаний кандидатов из черного списка,⁵⁵ однако ГАВВ был готов к этому. Как объяснял Ли, «тактически мы использовали всю нашу сеть и все наше влияние с тем, чтобы добиться максимальной огласки событий и защитить других, и тогда кандидаты поняли, что насилие обернется против них». Их стратегия оказалась правильной. Не только прекратились акты насилия в отношении участников кампании, но кандидаты из черного списка начали имитировать ГАВВ. «Они пытались противостоять нам с помощью похожих [ненасильственных] тактических приемов». В ответ на просьбу привести пример Ли рассказал о демонстрации матерей в поддержку их сыновей, оказавшихся в черном списке.

ГАВВ 2004

После выборов 2000 года альянс был распущен, так как его первоочередные задачи были достигнуты (см. ниже «Долгосрочные результаты»). Лидеры ГАВВ считали, что мобилизация в масштабах всей страны была единичным феноменом, одной из стадий общего корейского движения за политические реформы, которую будет сложно воспроизвести. Однако незадолго до парламентских выборов 2004 года разразились новые политические

58 *Пресечение коррупции*

скандалы, вследствие чего группа общественных деятелей решила составить новый черный список. 4 февраля начал действовать ГАВВ 2004, в который вошли 354 организации. По словам Ли, разница была в том, что на этот раз гражданские лидеры не планировали создавать масштабную коалицию и проводить массовую гражданскую мобилизацию.

Вместо этого альянс запустил новаторскую онлайн-инициативу Click-N-Clean, задачей которой, как говорилось в отчете НСПД, было «составление черных списков, контроль за финансированием в ходе выборов, оценке политических партий и кампании избирателей».⁵⁶ Альянс опубликовал два списка кандидатов на снятие с выборов (в общей сложности 109 имен) и окончательный черный список кандидатов, победы которых на выборах нельзя было допустить, состоящий из двух категорий: 106 кандидатов, которые рассматривались как «непригодные к участию в выборах», и 100 законодателей, проголосовавших за импичмент президента Но Му Хёна.⁵⁷ Последнее решение не было поддержано всеми членами альянса, и разногласия по этому вопросу ослабили организацию.⁵⁸

Атрибуты кампании

Руководство и организация

ГАВВ имел исключительно хорошо развитые органы руководства и организационную структуру на национальном и местном уровнях, что было поразительно, учитывая чрезвычайно сжатые сроки планирования, скорость, с которой образовался альянс, и ограниченную длительность кампании. В центре находился Исполнительный комитет, в который входило 40 гражданских организаций (по одному человеку от каждой) и во главе которого стояло правление из 12 сопредседателей. Комитет осуществлял руководство и принимал крайне важные решения на протяжении всей кампании. На следующей ступени стоял Комитет представителей, состоявший из десяти представителей других гражданских организаций альянса. Работая в тандеме, эти два органа занимались обсуждением и планированием. Они представляли план на рассмотрение более крупному органу – Генеральной ассамблее (или Совету представителей), состоявшей из 500 представителей коалиции со всей страны. Несмотря на ограниченные сроки, Ассамблея провела несколько заседаний. По словам Ли, большинство решений принималось на основе консенсуса, за исключением первого черного списка, решение о котором принималось голосованием Генеральной ассамблеи.

ГАВВ имел также десять отделений на уровне провинций и крупных городов и 53 ячейки на уровне графств и небольших городов. Они функционировали автономно, проводя собственные мероприятия, осуществляя коммуникацию, устанавливая контакт с населением и вовлекая его в кампанию. Центральное руководство снабдило местные ячейки учебным справочником кампании – пошаговым пособием по проведению кампании для местных активистов. Технологи ГАВВ разработали дополнительный

60 Пресечение коррупции

организационный элемент для завершающего десятидневного броска с целью не допустить победы кандидатов из черного списка. Каждый из лидеров гражданских организаций, входивших в альянс, был назначен «старшим снайпером», задачей которого было провести разгромную кампанию в вверенном ему избирательном округе.⁵⁹

ГАВВ также имел несколько функциональных подразделений или групп.

Ли рассказывал о группах мониторинга СМИ; отделах по связям с общественностью; группах, отвечавших за публичные выступления, мероприятия, изготовление плакатов и символику; отделы распространения информации в режиме онлайн; отделы по вопросам организованной религии и мобилизации молодежи. Учитывая, что молодежь составляла 65% избирателей, важно было добиться активности этой группы населения.⁶⁰ Группа «экспертов-профессионалов» проводила семинары, выступала по телевидению и давала консультации на актуальные темы, такие как выборы и гражданское неповиновение. Существовала также группа юристов, состоявшая из специалистов в области права, включая бывшего председателя корейской Коллегии адвокатов. Группа занималась правозащитной деятельностью, предоставляя юридическую поддержку и помощь арестованным участникам кампании, и разработала юридическое пособие для активистов. В течение ста предвыборных дней 40 человек из аппаратов крупных гражданских организаций, входивших в альянс, были направлены своим руководством для постоянно работы в рамках кампании.

Имидж

ГАВВ культивировал два основных атрибута, которые в совокупности нашли широкий отклик у населения.

1. *Независимость*—от коррумпированных политиков и политики в целом. «За основу была взята наша точка зрения на независимость от Японии», пояснил Ли.
2. *Молодость*—по контрасту с окопавшимся реакционным политическим истеблишментом, держащимся за свои посты и привилегии и не дающим возможности молодым лидерам проявить себя.

Единство

В НСПД, гражданской организации, давшей толчок кампании, считали, что единство было необходимым фактором для достижения общественных преобразований, и этот же принцип лежит в основе самой организации. К концу 2001 года, помимо 50 сотрудников, в альянсе было 300 экспертов-волонтеров и 14578 членов из представителей гражданского общества. Двое из лидеров альянса говорили: «Гражданские организации должны не только привлекать средний класс и отвечать его интересам, но и способствовать мобилизации рабочих, фермеров и студентов с тем, чтобы требовать проведения реформ, которые принесут им пользу. В этом смысле гражданское движение и массовое оппозиционное движение могут работать сообща для создания более справедливого общества».⁶¹ По этой причине технологи

ГАВВ считали единство стратегической необходимостью для открытой конфронтации с коррумпированным политическим истеблишментом и противостояния обвинениям в политической предвзятости. Массовый характер альянса и интернет стали способами привлечения обычных людей по разным категориям: география, городская и сельская местность, различные возрастные группы, пол, род занятий и социоэкономический статус.

Коалиция также активизировала людей, которые впоследствии стали энергично участвовать в кампании. Например, как вспоминает Хи Ён Чхо, который в то время

занимал пост председателя Комитета НСПД по политической стратегии, огромную поддержку оказывали доктора, академики, учителя, духовенство, юристы, предприниматели, актеры и художники. Они привлекали своих коллег: иногда лично, а иногда через соответствующие профессиональные организации или профсоюзы. Многие из них также участвовали в акциях народной власти, целью которых было не допустить победы кандидатов из черного списка. Так, например, некоторые представители католического духовенства сформировали группу в рамках ГАВВ и активно работали в Пучхоне с целью добиться поражения кандидата, который был известен своими нарушениями прав человека во времена диктатуры.⁶²

Опросы подтвердили, что большой процент обычных граждан поддерживали ГАВВ. Агентство «Korea Gallup» провела три опроса, в рамках которых, как сообщалось, респондентам было предложено ответить практически на одни и те же вопросы, касающиеся их мнения об этой гражданской инициативе. На вопрос о желательности и законности кампании 12 января ответили утвердительно 59% опрошенных, 17 марта – уже 70% респондентов, а 14 апреля, на следующий день после выборов, – 78%.⁶³

Финансирование

Кампания финансировалась за счет пожертвований граждан, которые отзывались на объявления в газетах и на сайте ГАВВ. По данным НСПД, всего было сделано 5667 пожертвований, благодаря которым было собрано 350 191 652 корейских вон (US\$291826), что стало рекордом по сбору средств на гражданскую инициативу.⁶⁴ Лидеры движения говорили, что иногда люди лично приносили в штаб деньги, а иногда – делали пожертвования в виде прямых банковских вкладов или через Интернет. Общие расходы кампании составили 328 851 681 корейских вон (US\$274043), что стало еще одним достижением, так как сумма пожертвований превысила сумму расходов.⁶⁵

Переговоры

В самом начале лидеры ГАВВ пытались наладить диалог с политическим истеблишментом посредством ненасильственного убеждения. По имеющимся сведениям, они пытались убедить представителей политических партий и глав комитетов по выдвижению кандидатов в необходимости «прислушаться к требованиям гражданского общества».⁶⁶ Однако, не добившись реакции политических партий, руководство альянса в Сеуле приступило к реализации своего стратегического плана ненасильственной борьбы.

Ненасильственная дисциплина

Лидеры ГАВВ понимали, что во время кампании сторонники политических партий могут подвергнуть их людей нападкам и агрессии, однако они решительно отвергали возможность использования насилия при каких-либо обстоятельствах. На вопрос почему Ли ответил: «Не было такой необходимости. Мы считали, что насилие не поможет нашей кампании, потому что голосование – процесс мирный, и даже если бы мы подверглись атаке, наши оппоненты представили бы любое насилие [с нашей стороны] как

попытку придать кампании насильственный характер». В рамках кампании была предпринята серия превентивных шагов для поддержания ненасильственной дисциплины, включая составление «Хартии мира», в которой подтверждалась приверженность ГАВВ ненасилию, даже несмотря на большую вероятность того, что его оппоненты будут прибегать к агрессии. И центральное руководство, и местные отделения ГАВВ проводили многочисленные пресс-конференции для заявления своей позиции. ГАВВ также разработал учебник по ненасилию, который был распространен среди участников кампании. Он содержал инструкции по тому, как вести себя с оппонентами. Например,

- В случае драки сядьте.
- Если у вас забирают материалы и подписные листы, не сопротивляйтесь.
- В случае серьезной конфронтации бегите.

Цифровые технологии

Организаторы кампании стремились максимально использовать новейшие коммуникационные технологии. По словам Ли, интернет впервые стал неотъемлемой частью гражданской инициативы в Корее. Он использовался в основном для привлечения и мобилизации молодежи. В интернет-сообществе M-tizen молодежь обсуждала кампанию, выборы и политические реформы.⁶⁷ ГАВВ создал сайт, в прямом смысле слова ставший популярным хитом: в период до апрельских выборов сайт был посещен 856090 раз; в среднем за день он набирал 10569 хитов (просмотров). Веб-мастер получил 8000 электронных писем, а на странице объявлений было вывешено 45674 сообщений.⁶⁸ На сайте можно было найти черные списки и документы, касающиеся «непригодных» выдвинутых и зарегистрированных кандидатов. Так, например, 6 апреля, через три дня после публикации списка зарегистрированных кандидатов, победы которых нельзя было допустить, ГАВВ вывесил на сайте информацию о судимостях кандидатов, которая набрала 300000 просмотров. На сайте также публиковались заявления о поддержке, сделанные известными деятелями музыкальной, теле- и киноиндустрии.⁶⁹ А 28319 человек опубликовали на сайте свои имена в знак поддержки кампании и подписались на рассылку в электронном формате, что стало одним из первых, если не самым первым актом цифрового сопротивления. ГАВВ воспользовался такой беспрецедентной ситуацией, опубликовав результаты.

ГАВВ использовал систему СМС для передачи сообщений и свое присутствие в Cyworld, одной из ранних социальных сетей, созданных в Корее. Ли рассказывал, что использовались также рингтоны на мобильных телефонах, однако это не имело большого эффекта, поскольку «технологии тогда не были достаточно

хорошими». И наконец, медиа атаки со стороны нескольких враждебно настроенных печатных изданий вызвали обратный эффект. Они дали толчок развитию зарождавшихся альтернативных СМИ и гражданских онлайн-инициатив в области журналистики, которые взяли на себя освещение деятельности ГАВВ, ведя цифровое вещание с ключевых пресс-конференций и тем самым создавая динамику в особенно важные моменты.

Коммуникация

ГАВВ разработал стратегию и план коммуникации, который задействовал различные подразделения кампании. «Это было очень важно», - говорил Ли, - «и это было не только делом команды, отвечавшей за связи с общественностью, но и основной команды сотрудников, занимавшейся коммуникацией и планированием». План включал в себя несколько компонентов: ключевые сообщения, сообщения, направленные на конкретную аудиторию, связи со СМИ, каналы связи, пресс-конференции и мероприятия, сопутствующие ненасильственным акциям. Среди основных идей были лозунги «Настало время перемен!», «Отзовите коррумпированных кандидатов!» и «Покончите с коррупцией!». Желтые и красные футбольные карточки – два культурно значимых символа – олицетворяли собой всю кампанию. Желтые карточки использовались на стадии снятия кандидатур с выборов, а красные – на заключительном этапе недопущения победы кандидатов из черных списков.

Расылка сообщений проводилась таким образом, чтобы достичь четырех основных аудиторий: граждан, политического истеблишмента, СМИ и Национальной избирательной комиссии. Граждан призывали участвовать в выборах, не голосовать за коррумпированных кандидатов и продемонстрировать «власть избирателей – только власть народа может изменить политику», вспоминал Ли. Политические партии и законодателей призывали, с одной стороны, не выбирать в качестве кандидатов коррумпированных политиков из черного списка и не разжигать негативные настроения в регионах, а с другой стороны, сделать процесс выбора кандидатов более демократическим и прозрачным.⁷⁰ Послание Национальной избирательной комиссии заключалось в призыве открыть доступ к информации о судимостях и налоговых декларациях кандидатов и воспользоваться своей властью для пресечения незаконного финансирования партий вместо того, чтобы затыкать рот гражданскому обществу.

Ли говорил, что технологи кампании провели встречи с «сотрудниками основных СМИ, чтобы попросить их освещать историю с черными списками». Основными посланиями СМИ, по воспоминаниям Ли, были: «Не манипулируйте настроениями в регионах; помогите сделать политические дебаты более насыщенными; предавайте огласке негативную информацию о кандидатах и предоставляйте гражданам полную информацию о кандидатах». В целом пресса проявляла интерес к ГАВВ и не вела себя враждебно. Были проведены три большие пресс-конференции, две из которых имели место в период выдвижения кандидатов и одна – 3 апреля, чтобы обозначить начало фазы недопущения победы коррумпированных кандидатов. Все три сопровождалось митингами, выступлениями по телевидению, совещаниями экспертов, рекламой на местном уровне, плакатами и граффити.

Долгосрочные результаты

Пересмотр «Закона о выборах». Перед выборами 2000 года Президент Дэ Чжун Ким и Национальное собрание внесли поправки в «Закон о выборах», что придало ГАВВ законный статус.⁷¹ Некоторые положения закона были изменены, и были разрешены пресс-конференции, сайты и внутриорганизационные информационные рассылки, однако печатные материалы и многие формы уличного протеста оставались запрещенными.⁷² Таким образом,

хотя сама кампания больше не носила противозаконный характер, она продолжала участвовать в акциях гражданского неповиновения.

Снятие кандидатов с выборов. Десять лиц, попавших в первоначальный черный список непригодных политиков, решили не выдвигать свои кандидатуры. Из оставшихся 102 политиков, занесенных в черный список, по словам Ли, 48 не были выдвинуты своими собственными партиями. Таким образом, в общей сложности почти 52% политиков, оказавшихся в черном списке (58 из 112) не участвовали в выборах.

Обещания кандидатов. В предвыборный период ГАВВ провел кампанию, целью которой было заставить кандидатов обещать провести политические реформы в случае победы на выборах. В период с 3 по 13 апреля около 450 кандидатов подписали письменное обещание сделать это.⁷³

Поражение кандидатов. 69% кандидатов из черного списка (59 из 86) потерпели поражение на выборах, включая 68% (15 из 22) «наиболее проблемных» кандидатов на стратегических избирательных участках.⁷⁴ Были отмечены существенные региональные различия. Так, в районе Сеула потерпели поражение 19 из 20 кандидатов из черного списка, а в Чунчхоне – 15 из 18. Однако в Ёньнаме выборы проиграли только 16 из 35 кандидатов, что говорило о роли сильной региональной приверженности конкретным политическим партиям.⁷⁵

Повышение качества кандидатов, «свежая кровь». Черные списки имели непосредственное влияние на уровень кандидатов в целом. Политические партии начали более тщательно проверять политиков на благонадежность, и большое число уже занимающих должности претендентов от двух крупнейших партий не прошли отбор.⁷⁶ Более того, на выборах победило много новых, молодых политиков, не замешанных в коррупции.⁷⁷ В целом новый созыв Национального собрания на 80% состоял из депутатов, избранных на первый или второй срок, многим из которых было от 30 до 50 лет.⁷⁸

Корректировка границ избирательных округов. Была предотвращена попытка джерримендеринга – манипулирования границами избирательных округов на основании личной договоренности между депутатами от крупных партий.⁷⁹

Подрыв коррумпированной системы; интернализация профессиональной добросовестности. С точки зрения корейского гражданского общества, ГАВВ «нанес серьезный удар по структуре коррупции и пособничества, существовавшей между старыми политическими партиями, и значительно ослабил влияние их коррумпированных руководителей».⁸⁰ Во-первых, партии приступили к изменению процесса выдвижения и отбора кандидатов. Как сформулировал социолог Сун Чхуль Ким, процесс начал меняться, двигаясь от «механизма «сверху вниз», в

котором руководители партий обладали широкими полномочиями, к постепенному внедрению праймериз, которые позволяли рядовым членам партий быть услышанными». ⁸¹ Более того, большинство политических партий, включая даже те, которые выступали резко против ГАВВ, включили практически все критерии черного списка в свой процесс отбора кандидатов. По словам Ли, четыре года спустя, во время выборов 2004 года, все политические партии сформировали комитеты

по выдвижению кандидатов, использовали оценочные критерии, похожие на те, что были разработаны ГАВВ, и даже приглашали «относительно независимых» экспертов для оценки квалификации претендентов на выдвижение. Это стало самым важным и долгосрочным результатом, так как политический истеблишмент усвоил ценности и стандарты профессиональной добросовестности и подотчетности, установленные гражданскими лидерами и поддерживаемые гражданским обществом.

Политические реформы. ГАВВ дал толчок реформированию политической системы, включая избирательное законодательство, финансирование политических партий, право на доступ к сведениям, касающимся имущества депутатов и их законодательной деятельности, а также прозрачность деятельности парламента. Процесс начался практически сразу, когда новый созыв Национального собрания сформировал специальный комитет по вопросам политических реформ и внесения поправок в законодательство о политических партиях.⁸²

ГАВВ 2004. Несмотря на гораздо более скромные масштабы кампании по сравнению с 2000 годом, она серьезно повлияла на выборы в Национальное собрание XVII созыва. Из 106 человек, признанных непригодными для участия в выборах, 78 (73,6%) проиграли. Из 100 депутатов, проголосовавших за отставку президента Но Му Хёна, 51 проиграл выборы. В общей сложности 63% процента кандидатов, внесенных в черные списки, потерпели поражение. Исследователи и Ли не считают эти результаты заслугой исключительно ГАВВ, учитывая, что, по мнению социолога И Хан Син, выборы стали «референдумом по вопросу об импичменте президенту Но».⁸³ С другой стороны, если посмотреть на исход кампании для непригодных для участия в выборах кандидатов, результаты поразительны и указывают на то, что гражданское общество приобрело нужную сноровку во время успешной кампании 2000 года.

Обмен вдохновением и опытом между странами. Новости об успехе ГАВВ быстро разлетелись по Азии.⁸⁴ 18 апреля, через пять дней после выборов в Национальное собрание Кореи, одна из самых влиятельных японских газет, *Asahi Shimbun*, написала: «Твердое намерение жителей Южной Кореи не допустить победы некомпетентных и коррумпированных политиков является ценным уроком».⁸⁵ Вскоре после этого группа японских гражданских активистов поехала в Корею, чтобы больше узнать о ГАВВ, а в мае несколько членов ГАВВ посетили Японию, чтобы рассказать о своем опыте. В результате, в преддверии выборов в нижнюю палату парламента, которые должны были состояться 25 июня 2000 года, семь ключевых японских гражданских организаций и сетей составили свои собственные черные списки и образovali «Движение за выдворение непригодных политиков».⁸⁶

Разбор случая

Изменение соотношения сил, демократия «снизу вверх». «После успеха кампании», - говорил Ли, - «политики стали бояться коллективной власти избирателей. Мы видели изменения в политических партиях и политическом процессе выдвижения кандидатов. Они принимали во внимание избирателей».

По сути, ГАВВ создал условия для демократии «снизу вверх». Кампания превратила граждан из пассивных избирателей, которым навязывают готовый список политиков, в движущую силу. Они вернули себе право требовать, чтобы политические партии предлагали им более достойных представителей, и не допускать победы на выборах кандидатов, действующих не в интересах народа, которому они обязаны служить. Таким образом, ГАВВ добился подотчетности и политического истеблишмента, и отдельных лиц внутри этой коррумпированной системы.

Движущая сила народной власти. В выдержке из публикации Корейского фонда в поддержку демократии говорится: «Движение [ГАВВ] оседлало волну раздражения гражданского общества мошеннической политикой и вызвало кризис внутри политического истеблишмента».⁸⁷ Это перекликается с мыслями Мартина Лютера Кинга, который сказал в 1963 году: «Ненасильственная прямая акция стремится к созданию такого кризиса и к установлению такой созидательной напряженности, которые заставили бы общество, постоянно отказывавшееся от переговоров, встать лицом к лицу с проблемой».⁸⁸ В Корее, после того как усилия альянса по проведению переговоров с политическими партиями были с пренебрежением отвергнуты, избиратели коллективно воспользовались своей властью. Они до такой степени встряхнули коррупционную систему, что она не могла больше бесперебойно функционировать. До этого она функционировала как избирательная система, сосредоточенная на политических партиях и вся насквозь пронизанная недемократическими практиками, которые ограничивали участие гражданского общества в выборном процессе.⁸⁹

ГАВВ также продемонстрировал умелое применение народной власти, которое сочетало в себе массовое гражданское неповиновение, выражавшееся в использовании конкретного метода составления черных списков и соответствующих ненасильственных тактических приемов, с правомерным, законодательно закрепленным массовым действием – тактическим голосованием. Объединение формально незаконных и законных действий имело синергетический эффект. Во-первых, по отдельности эти действия не имели бы такого подрывного эффекта. Во-вторых, голосование становилось легко выполнимым массовым актом неповиновения с низким уровнем риска.

Причастность, коллективное сознание и легитимность. Руководство ГАВВ кропотливо культивировало в гражданах чувство причастности. В рамках кампании использовались различные способы достичь этой цели: от самого названия «Гражданский альянс» до широкого спектра участвующих в кампании национальных и местных гражданских организаций, ненасильственных тактических приемов, привлекавших к участию обычных граждан, например, обещание избирателей поддержать

черные списки, рассылка СМС сообщений, лозунги, а также помощь тысяч волонтеров. Общественное мнение, а также вклад местных и региональных отделений ценились и систематически учитывались при выработке стратегии и планировании благодаря репрезентативным опросам и организационной структуре ГАВВ. Вместо того чтобы указывать периферии, руководство поощряло, а то и обучало принятию решений и инициативе на местном уровне. И наконец, стратегия ГАВВ по сбору средств была действительно гениальной.

В ответ на призыв к гражданскому обществу оказать финансовую поддержку кампании, каждое пожертвование, каким бы скромным они ни было, стало актом сопротивления коррумпированному политическому истеблишменту, символизируя верность донора кампании и усиливая его ощущение принадлежности к более широкой борьбе за реформы, подотчетность и демократию. В общем и целом эти меры придали кампании устойчивый характер легитимности, который коррумпированным политикам и политическим партиям, несмотря на все их скоординированные усилия, было сложно дискредитировать.

Превентивный подход и обучение. Несмотря на невозможность заранее продумать каждый шаг и предвидеть все варианты развития событий в рамках какой-либо гражданской инициативы, технологи ГАВВ превентивно просчитывали основные сложности и принимали меры для их преодоления. Например, «Хартия мира» и требование строго соблюдать ненасильственную дисциплину помогали предотвращать агрессивные стычки между сторонниками кандидатов в депутаты и представителями гражданского общества, входившими в ГАВВ. Враждебные атаки со стороны СМИ и политических партий ГАВВ отражал посредством принципа прозрачности, переговоров и идеи о законности мобилизации граждан для реализации их политических прав. Обучение также считалось важным элементом, поэтому разрабатывались учебники по принципу ненасилия, правовым вопросам и эффективному проведению кампаний для активистов, а также пособия по политическим реформам для граждан, что служило ответом на риторику и попытки очернения со стороны политического истеблишмента.

Позитивный подход. Лидеры ГАВВ понимали, что, строя кампанию вокруг составления черных списков коррумпированных кандидатов, они рискуют придать ей слишком негативный характер, который оттолкнет общество и ослабит гражданскую активность. Вследствие этого лидеры использовали несколько способов смягчения негативного эффекта. Они использовали популярные символы, ассоциирующиеся с позитивными занятиями, как, например, футбольные карточки. Они гармонично сочетали серьезные тактические приемы, такие, как митинги со свечами, с символическими, шутивными, забавными и жизнерадостными акциями, как, например, демонстрация с вениками, сатирические карикатуры и «Красный фестиваль». Лейтмотив борьбы с непригодными кандидатами уравновешивался поддержкой «поп-звезд» и широкоизвестных уважаемых людей. Идеи и лозунги в основном выражали стремление к созданию условий для полноправного участия граждан в жизни общества и переменам, тогда как процесс составления черных списков преподносился с точки зрения позитивных долгосрочных результатов.

Методология ненасилия по Кингу. Эта гражданская инициатива

служит еще одним подтверждением того, что методология ненасильственных действий, разработанная приверженцами ненасилия по Кингу, является надежной и эффективной.⁹⁰ Хотя лидеры ГАВВ не были знакомы конкретно с этой методикой, они интуитивно использовали похожие элементы, включавшие приверженность ненасилию, обучение (активистов кампании и общества), сбор информации (о потенциальных кандидатах), переговоры (с политическими партиями и интересующими их политиками), а когда это не приносило результатов, – гражданскую мобилизацию и прямые действия.

Учась у других. Технологи ГАВВ находили как очевидные, так и неожиданные источники вдохновения. Общая стратегия кампании гражданского неповиновения, которая привела к отмене несправедливого закона, и использование сидячих забастовок в качестве тактического приема были в основном навеяны движением за гражданские права в США. Идея митингов со свечами была почерпнута в ненасильственном антикоммунистическом восстании 1989 года в Восточной Германии. Драматические картины этой формы массовой акции привлекли внимание многих корейцев, которые всего за два года до этого сами освободились от диктатуры. Ли вспоминал, что они также воспользовались опытом вовлечения молодежи в президентскую кампанию Билла Клинтона в 1992 году, что на тот момент было революционным для американских политических кругов. И наконец, как следует из названия, молодежное крыло почерпнуло вдохновение в легендарном музыкальном фестивале «Вудсток».

Усвоенные уроки

Политическая коррупция и демократия «снизу-вверх»

Кампания ГАВВ 2000 преподнесла ценные уроки о политической коррупции и построении демократии «снизу вверх». Во-первых, реформы не начинаются автоматически после перехода от диктатуры к демократии. Корейские гражданские лидеры описывали свою зарождавшуюся репрезентативную систему как институциональную политическую систему «управляемую мощными картелями политиков».⁹¹ В итоге, когда почти все кандидаты, предлагаемые избирателям, – политики-обструкционисты, поддерживаемые коррумпированными партиями, представительная демократия сама по себе не может гарантировать подотчетность и справедливость, что может лишить ее легитимности в глазах народа.

Во-вторых, как и в Индонезии (см. Главу 5), лидеры и активисты корейского гражданского движения за демократию стали движущей силой трансформации государства и разрушения неподатливых обломков коррумпированной авторитарной системы. Связи и контакты между ветеранами ненасильственной борьбы, возникающие в антидемократический период, перерастают в прочные отношения, основанные на общих трудностях, целях и видении будущего своей страны. В-третьих, когда политический истеблишмент игнорирует проблемы граждан, вместо этого занимаясь самообогащением, превышая свои полномочия и ограждая себя от правосудия, реакция граждан не должна

сводиться лишь к гневу, отказу участвовать в выборах и радикализации. Пользуясь своей властью, народ может заставить политические партии измениться, может, поддерживая честных кандидатов, не допустить прихода к власти коррумпированных политиков, а также запустить цепную реакцию, результатом которой станет популяризация политической чистоплотности. Однако, в условиях укоренившейся системы политической коррупции и злоупотреблений одного общественного осознания проблемы

может быть недостаточно для того, чтобы спровоцировать изменения. Однако это осознание в сочетании с ненасильственной кампанией или движением может вызвать общественное давление, которое приведет к серьезным для власти последствиям. В данном случае – к поражению на выборах.

В-четвертых, неуважение властей к гражданам часто является одним из основных недовольств, объединяющих людей и способных стать мощным мобилизующим фактором. В случае с Кореей, как утверждали в НСПД, «эти коррумпированные политические партии и политики не имели уважения к избирателям. Избиратели должны показать свою власть политикам, воспользовавшись своими правами избирателей, даже если перед избирателями поставлены юридические препятствия [sic].»⁹² В-пятых, гражданская мобилизация и действия могут дать возможность гражданским активистам сформулировать повестку изменений в коррумпированной системе вместо того, чтобы просто требовать реформ и позволять властям самим решать, какие меры будут приняты.

Власть народа

Противостояние политической коррупции может показаться гражданским лидерам и сознательным гражданам чрезвычайно трудной задачей, поскольку она функционирует как горизонтальная система, элементами которой могут быть бесчестные политики, многочисленные политические партии, исполнительная власть, а также частный сектор, профсоюзы или другие негосударственные образования. Однако ГАВВ разработал эффективную стратегию:

- Использовать широко распространенные в обществе настроения и недовольства. В своем случае ГАВВ выявил общественное возмущение деятельностью коррумпированных, неподотчетных законодателей и недовольство качеством кандидатов на участие в выборах, предложенных избирателям.
- Привязать подобных законодателей и кандидатов к конкретной проблеме с ощутимыми последствиями.
- Сконцентрироваться на видимом аспекте коррумпированной системы. Например, на непрозрачном, недемократическом, мошенническом характере процесса выдвижения кандидатов на выборах.
- Сформулировать четкие требования. В рассматриваемом случае это было требование удалить непригодных кандидатов из партийных списков и не допустить победы зарегистрированных кандидатов, попавших в черные списки.
- Опираясь на контекст конкретной борьбы, запланировать одну или несколько массовых акций с низким уровнем риска.

В рассматриваемом случае это были обещания участвовать в выборах, но не голосовать за кандидатов из черных списков.

ГАВВ 2000 продемонстрировал, что в борьбе с политической коррупцией особенно важно сохранять политическую нейтральность с целью поддержания легитимности гражданской инициативы и противостояния обвинениям противника в предвзятости и вмешательстве. Более того, как и для других ненасильственных кампаний и движений, борющихся с коррупцией, легитимность крайне необходима. Легитимность ГАВВ обуславливалась его гражданским, низовым характером, то есть широким масштабом альянса и массовым участием рядовых граждан.

Опросы, как и инициативы по мониторингу местной общественности в Афганистане, были инструментом, который позволял получать стратегически важную информацию. С одной стороны, опросы служили механизмом выяснения общественного мнения, что было необходимо для планирования кампании. С другой стороны, они служили источником информации, которую можно было адресовать объектам кампании: в данном случае политическим партиям и потенциальным и зарегистрированным кандидатам на участие в выборах.

Как это было во многих случаях ненасильственной борьбы и особенно в движении за гражданские права в США, гражданское неповиновение может быть стратегически использовано с целью прямого противостояния несправедливому закону как в качестве тактического приема, так и в качестве основы всей кампании, как это произошло в случае с ГАВВ. Если гражданское неповиновение опирается на общественную поддержку и гражданскую мобилизацию, оно может использовать в своих целях численное превосходство, что усложняет применение и оправдание закона.

Стратегическая польза тактического разнообразия заключается в том, что оно позволяет вовлечь в кампанию большее количество людей. Если гражданская инициатива всецело зависит от использования одного или незначительного количества тактических приемов, ей редко удастся привлечь к участию широкие слои населения и тем самым достичь максимальной мобилизации.

Социальные и культурные элементы могут усилить эффект тактического приема, например, через использование символов, юмора и музыки. В случае с ГАВВ желтые и красные футбольные карточки стали основными символами кампании, поскольку корейцы – страстные футбольные болельщики. А популярной ненасильственной акцией стало размахивание карточками.

ГАВВ расширил понятие права на информацию. В дополнение к «праву требовать доступа к информации, которой располагают государственные органы», люди также имеют право на получение важной информации, касающейся их выборных представителей.⁹³ Как пояснили в НСПД, «граждане имеют право знать, чем их представители заняты в Национальном собрании. Граждане имеют право знать, замешаны ли их депутаты в коррупции.»⁹⁴

Организация и единство

И ГАВВ, и кампания СИСАК в Индонезии («Любишь Индонезию, люби Комиссию по искоренению коррупции»), уделяли внимание необходимости балансировать процесс принятия решений руководством с внутренним демократическим характером кампании, а централизованное планирование – с автономией на местном уровне. Эти факторы не являются взаимоисключающими. Организационная структура может создавать различные варианты принятия решений и

планирования, элементами которых будут и решения руководства, и единогласные решения, и голосование большинством, и как центральные, так и периферийные действия.

Как было в случае с СІСАК, одно из преимуществ широкой коалиции состоит в том, что разные группы могут принести в кампанию или движение разные таланты и ресурсы. Так, например, особый эффект имело участие в ГАВВ ассоциации карикатуристов. Многие члены ассоциации рисовали сатирические карикатуры, которые потом были выложены в интернет. «Они [карикатуры] сыграли роль катализатора

в развитии онлайн-кампании», - говорил Ли. И наконец, эффект от публичных высказываний в поддержку кампании и помощи со стороны уважаемых или популярных публичных личностей может быть усилен путем распространения информации об этой поддержке через различные каналы, от рингтонов до веб-сайтов, концертов и публичных заявлений.

Notes

1. Корея представляет собой парламентскую систему с однопалатным Национальным собранием. Выборы проходят по смешанной избирательной системе: 246 депутатов избираются по мажоритарному принципу, и 54 места распределяются по пропорциональной системе по партийным спискам. В этой книге под Кореей подразумевается Республика Корея, или Южная Корея.

2. Чон Тхэ Иль покончил жизнь самоубийством 13 ноября 1970 года, а Мохаммед Буазизи – 17 декабря 2010 года.

3. В 1986 году военный диктатор Чон Ду Хван попытался изменить Конституцию, чтобы пойти на третий президентский срок. Это вызвало волну общественного негодования, и он лично выбрал своим преемником Но Тхэ У. Группы студентов и рабочих вступили в альянсы с оппозиционными партиями, чтобы помешать этому авторитарному переходу власти. В начале 1987 года жесткие репрессивные меры вызвали эффект бумеранга, когда сотрудники служб безопасности убили нескольких студентов. Средний класс присоединился к массовым демонстрациям, и народ вынудил Чона принять поправку, позволяющую проведение прямых президентских выборов. См. «Как завоевывается свобода: от гражданского сопротивления к устойчивой демократии», Адриан Каратницкий и Питер Аккерман (Freedom House, Нью-Йорк, 2005 г.), 41; «Южнокорейское общественное движение: от демократии к гражданскому обществу», Ги Ук Син и Пол Чанг (Routledge, Нью-Йорк, 2011 г.).

4. «Роль НПО в политических выборах в Корее: “Гражданский альянс за всеобщие выборы 2000”», И Хан Син, *Asian Survey* 43, № 4 (2003г.), с. 697–715.

5. «Удар по больному месту», Гленн Манарин, 38.

6. Ibid.

7. «Выборы и гражданское общество», «Корейский фонд в поддержку демократии», 16 апреля 2012 года, www.kdemo.or.kr.

8. Ibid., 10.

9. «Народная солидарность за представительную демократию» (НСПД): «Использование документации для составления “черного списка” неприемлемых политических кандидатов и убеждение общества голосовать против них»; см. «Новые тактические приемы защиты прав человека», www.newtactics.org.

10. «Роль НПО», Син.

11. Фраза, использованная в заглавии этого раздела, была лозунгом кампании ГАВВ 2000.

12. «Удар по больному месту», Манарин, 37.

13. «Кампания НСПД за прозрачное общество», «Народная солидарность за представительную демократию», Сеул, ноябрь 2001 г.

14. «Изучение кампании за составление черного списка коррумпированных политиков в Южной Корее с акцентом на “Движении

Naksun” в апреле 2000 года», Хи Ён Чхо (работа была представлена на конференции «Гражданское общество в Азии сегодня и завтра», прошедшей в столице Южной Кореи Сеуле 5 декабря 2003 года).

15. «Демократизация Кореи», под ред. Сэмюэла Кима (Cambridge University Press, Кембридж, 2003 г.).

16. Эта глава основана на интервью, записанных в январе 2010 года,

и последующей переписке с Тэ Хо Ли, заместителем генерального секретаря «Народной солидарности за представительную демократию», лично участвовавшим в кампании.

17. «ГАВВ 2000», Ён Ёнь Ким (презентация в PowerPoint, предоставленная автору, дата не указана).

18. В их число входил скандал, в результате которого в 1997 году обанкротился конгломерат «Ханбо груп», скандалы 1997 года, в которых были замешаны бывшие президенты Чон и Но, а также крупные аварии на строительстве, приведшие к гибели людей («Кампания НСПД за прозрачное общество»).

19. 87 статья «Закона о выборах» запрещает гражданским организациям проводить в рамках кампаний мероприятия, «имеющие отношение к выборам», в число которых, по словам Ли, входит оценка кандидатов и рекомендации избирателям; «Роль НПО», Син, 703.

20. «ГАВВ 2000», Ким.

21. Ibid.

22. Ibid.

23. Ibid.

24. Ibid.

25. Ibid.

26. «Удар по большому месту», Гленн Манарин, 38.

27. Термин «основополагающий метод» принадлежит Курту Шоку.

28. По словам Ли, рабочая группа также входила в контакт с профсоюзами, но они в то время поддерживали прогрессивную политическую партию и не вошли ни в общественную рабочую группу, ни в ГАВВ. «Гражданская коалиция за экономическую справедливость» (ГКЭС) также отказалась присоединиться к гражданской инициативе. Коалиция выступала только за оглашение информации о коррумпированных кандидатах и не хотела поддерживать кампанию гражданского неповиновения, что, по ее мнению, нарушило бы выборный процесс, рассказал Ли.

29. В Альянс входили группные гражданские и религиозные организации Кореи. Помимо НСПД, КФЗОС, ОКЭО и ОКЖО, к альянсу присоединились «Гражданская коалиция за демократические СМИ», «Христианская ассоциация молодых людей» и «Христианская ассоциация молодых женщин», «Гражданская солидарность за участие и самоуправление», «Национальная ассоциация преподавателей ВУЗ за демократическое общество», «Национальный совет церковей Кореи», «Ассоциация католических священников за справедливость» и «Национальная ассоциация практики буддизма»; «Выборы и гражданское общество».

30. «Демократические реформы и гражданское движение в Южной Корее с акцентом на НСПД», Хи Ён Чхо и Пак Вонсун, *Joint U.S.-Korea Academic Studies* 12 (2003г.), с.1–17, 13, <http://dnsm.skhu.ac.kr>.

31. «Сила движения: демонстративно неповинующаяся институционализация общественных движений в Южной Корее», Сун Чхуль Ким (работа представлена на семинаре «Политика и протест» в Центре выпускников Городского университета Нью-Йорка [CUNY], 26 марта, 2009 г., 2), www.jamesmjasper.org.

32. Ли подтвердил, что правильное число 1104, однако различные источники указывают, что число членов коалиции достигло 1053 и 1101. После выборов, в процессе подготовки подробного доклада о кампании аппарат, ГАВВ провел окончательный подсчет количества участников коалиции, который составил 1104 организации.

33. *Кампания НСПД за прозрачное общество*.

34. «Выборы и гражданское общество».

35. «Роль НПО», Син, с.702.
36. *Кампания НСПД за прозрачное общество*, 2; «ГАВВ 2000», Ким, 3.
37. «Удар по больному месту», Гленн Манарин.

38. «Выборы и гражданское общество».
39. Дополнительную информацию о гражданских «судах присяжных» можно найти в «Произвольном отборе в политике» Лин Карсон и Брайана Мартина (Praeger, Уэстпорт, Коннектикут, 1999 г.).
40. Информацию об Исполнительном комитете, Совете представителей и Генеральной ассамблее ГАВВ можно найти в этой главе на с.49.
41. «Роль НПО», Син, с.703.
42. Ibid.; «Изучение кампании за составление черного списка», Чхо.
43. «Роль НПО», Син, с.705.
44. Ibid.
45. «Изучение кампании за составление черного списка», Чхо.
46. Ibid.
47. Как известно футбольным болельщикам, желтая карточка означает предупреждение игроку, тогда как красная карточка является знаком грубого нарушения правил, за которое игрок удаляется с поля.
48. «Выборы и гражданское общество».
49. 1 марта 1919 года считается днем возникновения 28-летнего корейского движения за независимость, когда группа культурных и религиозных лидеров зачитала «декларацию независимости» и организовала массовую демонстрацию; «Корея», Пэ Хо Хан, *Encyclopædia Britannica*, 2012 г., www.britannica.com.
50. «Изучение кампании за составление черного списка», Чхо.
51. Ibid., 13.
52. «Роль НПО», Син.
53. Ibid.
54. «Дилеммы становления гражданского общества во время проведения корейских политических реформ», Хёк Рэ Ким, *Journal of Contemporary Asia* 34, №1 (2004г.), с. 55–69.
55. «Роль НПО», Син.
56. «Кампания по составлению черных списков», НСПД, 19 января 2004 г., www.peoplepower21.org.
57. Президент Но Му Хён был лидером крошечной отколовшейся партии. Во время предвыборной кампании в Национальное собрание случился политический кризис и кризис демократии. 12 марта все крупные партии, представленные в парламенте страны, проголосовали за импичмент. Решение об импичменте было принято 193 голосами против двух. Причиной послужило нарушение «Закона о выборах», обвинения в незаконном сборе средств на кампанию и плохом управлении экономикой. Большая часть общества была против импичмента, так как считала это скоординированной попыткой окопавшегося политического истеблишмента насильственно сместить демократически выбранного президента и помешать реализации его политических целей и задач, в число которых входило сближение с Северной Кореей. 14 мая Конституционный суд отменил импичмент, и Но вернулся на свой пост. Детальный анализ этих событий можно найти в работе И Хан Син «Политическая демография Южной Кореи: контингент, пол, регионализм и гражданское движение в представительной демократии» (работа, представленная на «Международной конференции по проблемам народонаселения», прошедшей во французском городе Туре с 18 по 23 июля 2005 года), <http://iussp2005.princeton.edu>.
58. «Выборы и гражданское общество».
59. «Роль НРО», Син.
60. «Дилеммы становления гражданского общества во время проведения корейских политических реформ», Ким.
61. «Демократические реформы и гражданское движение в Южной

Корее», Чхо и Пак, 3.

62. Этим кандидатом был Сачхол Ли; «Изучение кампании за составление черного списка», Чхо.

63. «Сила движения», Сун Чхуль Ким.
64. Денежная единица Республики Корея – южнокорейская вона. Код валюты – KRW.
65. «ГАВВ 2000», Ким; «Демократические реформы и гражданское движение в Южной Корее», Чхо и Пак.
66. «Изучение кампании за составление черного списка», Чхо, 10.
67. «Дилеммы становления гражданского общества во время проведения корейских политических реформ», Ким.
68. «ГАВВ 2000», Ким.
69. «Удар по больному месту», Гленн Манарин.
70. Региональные различия и предубеждения исторически уходят корнями в период Трех корейских королевств (57 до н.э. – 668 н.э.). В последиктаторский период региональные связи стали играть роль важного фактора, определяющего электоральное поведение; «Региональная политика и консолидация демократии в Корее», Дэвид Канг, *Korea's Democratization*, под ред. Сэмюэла Кима (Cambridge University Press, Кембридж, 2003 г.), 161–180.
71. «Удар по больному месту», Гленн Манарин.
72. «Выборы и гражданское общество».
73. «Роль НПО», Син.
74. Ibid., 710.
75. Ibid.
76. Ibid.
77. «Дилеммы становления гражданского общества во время проведения корейских политических реформ», Ким.
78. «Удар по больному месту», Гленн Манарин.
79. «Дилеммы становления гражданского общества во время проведения корейских политических реформ», Ким; «Сила движения», Сун Чхуль Ким.
80. «Выборы и гражданское общество», 12.
81. «Сила движения», Сун Чхуль Ким, 3.
82. «Выборы и гражданское общество».
83. «Политическая демография Южной Кореи», Син.
84. «Изучение кампании за составление черного списка», Чхо.
85. «Повесть о двух системах: уголовное преследование коррупции в Японии и Италии», Дэвид Джонсон, из сборника «Состояние гражданского общества в Японии и Италии» под ред. Франка Шварца и Сьюзен Фарр (Cambridge University Press, Кембридж, 2003 г.), 277.
86. «Подарок из Кореи: возможно, выборы в Японии уже никогда не будут такими, как прежде», Мураками Муцуко, журнал *Asiaweek*, 9 июня, 2000 г., <http://edition.cnn.com>.
87. «Выборы и гражданское общество», 11.
88. Мартин Лютер Кинг, «Письмо из Бирмингемской тюрьмы», 16 апреля 1963 г., <http://mlk-kpp01.stanford.edu>.
89. «Политическая демография Южной Кореи», Син.
90. Методология ненасилия по Кингу была разработана во время движения за гражданские права в США, и в настоящее время эта концепция преподается последователями ненасилия по Кингу во всем мире. Она представляет из себя нелинейную шестиступенчатую стратегию, предусматривающую личное участие, обучение, сбор информации, переговоры, прямые действия и примирение. Автор данной книги участвовал в «Тренинге инструкторов по Кингу», который проводил доктор Бернард Лафайет в Род-Айлендском университете в 2008 году.

91. «Демократические реформы и гражданское движение в Южной Корее», Чхо и Пак, 15.

92. *Кампания НСПД за прозрачное общество*, 1.

93. «Право на информацию и частную жизнь: баланс между правами и урегулированием конфликтов», Дэвид Банисар (рабочий доклад, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия, 2011 г.), 5.

94. «Кампания 2004 года по составлению черных списков», НСПД,
www.peoplepower21.org.

